

За яркие, полноценные спектакли

Много лет работает в крае драматический театр имени М. Горького. Коллектив театра упорно совершенствует свое мастерство и с каждым годом добивается новых творческих успехов.

Советское искусство в художественной форме раскрывает объективные законы развития общества и этим вооружает наш народ для успешной борьбы за коммунизм. ЦК КПСС в своем постановлении «О репертуаре драматических театров» указывал работникам театров, что их главная задача — создавать «яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке... отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрестанном движении вперед». Отсюда практическая задача театра — основой своего репертуара сделать пьесы современной советской тематики.

В прошедшем сезоне наш красной театр показал девять новых постановок: «Не называя фамилий», «Вешние воды», «Любовь на рассвете», «Хрустальный ключ», «Зыковы», «Воскресение», «Господин Дюруа», «С любовью не шутят», «Шельменко-денщик».

Кроме того, театр продолжил показ постановок прежних лет: «Сергей Лазо», «Великий государь», «Ромео и Джульетта», «На бойком месте», «Девицы-красавицы», «Шакалы», «Раки».

Таким образом, театр уделял большое место в своей творческой работе художественному отражению советской действительности: из 17 постановок 8 посвящены современной советской тематике. Стремление к постановке и решению наиболее актуальных проблем современности позволило театру привлечь внимание широкого круга зрителей. В прошедшем сезоне его спектакли просмотрело 266 тысяч человек.

Наибольшим достижением краевого драматического театра в сезоне 1953—1954 гг. является постановка пьесы В. Минко «Не называя фамилий». Именно она захватила самые широкие круги зрителей и повысила у них интерес к театру вообще.

И это вполне закономерно. Пьеса В. Минко является одним из лучших произведений современной советской драматургии.

Перед новым сезоном в краевом драматическом театре им. М. Горького

Ее автор, правдиво изображая фальшивых людей и встречающихся еще в нашей жизни недостатки, сумел показать силы, противостоящие этим людям и недостаткам. Только такая сатира, прочно стоящая на позициях социалистического реализма, способна стать действенным оружием в борьбе против пороков и недостатков, которые порождаются пережитками прошлого и органически враждебны советскому строю. Коллектив исполнителей, руководимый режиссером И. Колтынюком, сумел правильно прочесть пьесу и дать ей глубокое и яркое сценическое воплощение.

Идейно-художественные достоинства этого спектакля являются результатом глубокого режиссерского решения отрицательных образов. Сущность его заключается в достижении предельной сатирической заостренности при полном сохранении жизненной правдивости персонажей. Режиссер добивается своей цели при помощи яркой индивидуализации каждого отрицательного образа. Для Поэмы (артистка т. Виноградова), например, характерно парадоксальное соединение легкомыслия с трезвой, почти циничной расчетливостью. В Карпе Карпыче (заслуженный артист РСФСР И. Попов) так и бросается в глаза такая благостная успокоенность, самодовольство. Жоре Поцелуйко (артист Ю. Трояновский) присущ утонченный лоск светского щеголя, нередко свойственный ловкачам и жуликам. Наиболее полно режиссерский замысел осуществился в образе Дианы. Артистка М. Парамонова играет эту роль с большой убежденностью, с очень точным распределением красок и, что особенно важно, с предельной остротой, нигде не переходящей в шарж. Вот почему Диана — Парамонова воспринимается как живое воплощение мещанства.

Неповторимая конкретность каждого из отрицательных персонажей не мешает, однако, увидеть нечто общее в них. Это — высокомерно-нисходящее отношение к настоящим советским людям, к нашему со-

ветскому образу жизни. В каждой роли это барское высокомерие подчеркнуто своими штрихами.

Эта общая черта имеет и общий, единый для всех подобных типов источник — незнание наших людей и нашей жизни. И когда эти омещанившиеся людишки с полной серьезностью считают себя выше, духовно и интеллектуально богаче настоящего советского человека, — они особенно ярко и убедительно раскрывают собственное жалкое ничтожество. Вся сила сатирического осмеяния таких людей заключается в этом несоответствии их истинного положения воображаемому.

Руководствуясь вместо истинного знания жизни поверхностным представлением о ней, такие люди способны лишь временно «продержаться», а затем наступает неизбежный жизненный крах — крах, к которому они и приходят в финале спектакля. Такое с успехом осуществленное режиссерское решение отрицательных образов чрезвычайно обогатило идейно-художественное звучание постановки «Не называя фамилий».

Слабым местом пьесы В. Минко «Не называя фамилий» является соотношение положительных и отрицательных образов. Положительные герои выписаны драматургом слабее отрицательных. Однако режиссер, пользуясь тем же методом заострения, мог в значительной степени восполнить этот серьезный недостаток драматургического материала. Но И. Колтынюк далеко не полностью применил его в работе над ролями положительных героев.

Он убедил зрителя в обреченности омещанившихся людишек, но не сумел так же доказательно раскрыть ту истину, что эта закономерность осуществляется только в борьбе советского человека за очищение нашего общества от всего отсталого, реакционного. Не сумел потому, что у положительных героев спектакля нет той жизненной конкретности и типичности, которой обладают отрицательные персонажи. Правда, режиссеру кое-что удалось: в Карпе Сидоровиче (заслуженный артист РСФСР Г. Антошников) подчеркнуто его хозяйское отношение к жизни, — ему до всего есть дело, он во все по-хозяйски вмешивается; в Янге — ее спокойная уверенность в

Выпускается два фильма Германской Демократической Республики — историко-революционный фильм «Эрнет Тельман —

правильности и красоте своей жизни; в девушке Вале из ЗАГСа — жадный интерес к людям, стремление найти в жизни настоящий путь. Но в Максиме Кочубее, Петудыхате и Гале ни режиссер, ни актеры — исполнители этих ролей не сумели сказать больше того, чем дал драматург. Слаб Максим Кочубей (артисты Н. Крылов и Л. Надеждин) — в нем мало теплоты, интереса к людям, настоящей любви, зато много душевной сухости и холодности.

Еще менее Кочубей противопоставлением Поэме может служить Галя (артистка А. Чепурова). Она должна быть, но не является типичным образом героини нашего времени уже потому, что в ней явно чувствуется надрыг, и рядом с Поэмой — робость, неуверенность. А ведь она должна выглядеть хозяйкой в нашей жизни, где Поэма — временный, чуждый, нежеланный гость.

Странно, что в таком до деталей, до красной пятки на чулке Поэмы продуманном спектакле, Галя даже внешне проигрывает рядом с Поэмой: почему бы ей не быть по-своему яркой, изящной, со вкусом одетой, чтобы даже в этом иметь явное превосходство над Поэмой. Или красиво одеваться — это привилегия только дурно воспитанных, «отрицательных» девушек?

Таковы сильные и слабые стороны этого замечательного спектакля, который с большой действенной силой проповедует ненависть к мещанству, учит распознавать и разоблачать его во всех видах и формах, быть бдительными, ибо не одна еще Диана, не один Карпик «бродят по нашей земле и вокруг».

Спектакль «Хрустальный ключ» (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР И. Бондарев) привлек внимание широкого зрителя своей темой о жизни и боевом труде пограничников. Постановка его имела ряд трудностей в связи с серьезными недостатками драматургического материала. Главный из них заключается в том, что в пьесе образы представителей гражданского населения слишком примитивны, некоторые принижены. Кроме того, многие ситуации и персонажи шаблонны, они напоминают нечто виденное в ряде других пьес.

И если, несмотря на это, основные образы пограничников и других персонажей спектакля ярко индивидуализированы и правдивы, значит, налицо большая вдумчивая работа актерского коллектива, который

гор. Канн (Франция) фильму «Два бигха земли» была присуждена международная премия, а на 8-м международном

приложил много усилий, чтобы дать спектакль на очень важную и важную тему. Это творческое горение, эта увлеченность создателей спектакля явились выражением их любви к родному краю и благодарного уважения к славным пограничникам, надежно охраняющим наш мирный труд.

Основную часть репертуара составляют постановки достаточно качественные в идейном и художественном отношении и получившие положительную оценку общественности. Рассказывая о жизни и работе строителей большого канала («Вешние воды»), паровозостроителей («Девицы-красавицы»), советской интеллигенции («Раки» и «Откровенный разговор»), эти спектакли раскрывают неодолимое стремление нашего народа к великой цели и разоблачают все то, что мешает нашему движению вперед.

«Шакалы» показывают человеконенавистническую сущность империалистических поджигателей новой войны, «Любовь на рассвете» — тщетность их попыток помешать советскому народу в его великом созидаании нового мира.

«Зыковы», «На бойком месте», «Воскресение», «Господин Дюруа» — спектакли, разоблачающие мир капитализма изнутри, с большой силой показывающие его нарастающее разложение.

Один из лучших спектаклей театра, уже третий год не сходящий со сцены, — «Великий государь» — раскрывает перед нами далекое историческое прошлое, когда мудрый государственный деятель Иван Грозный боролся за единое и могучее государство Российское.

Четвертый год театр сохраняет в своем репертуаре спектакль о недавнем революционном прошлом на тему, особенно дорогую приморскому зрителю, — «Сергей Лазо».

Эти несомненные успехи, видимо, и породили у руководителей театра мысль, что любые белые пятна любой пьесы можно заполнить и расцветить творческим горением руководимого ими коллектива. Кроме этого трудно найти другое объяснение тому, что из всего богатства украинской драматургии театр выбрал для постановки «Шельменко-денщика». Эта пьеса небогата содержанием и в очень незначительной степени может удовлетворить интерес зрителей к историческому прошлому украинского народа. Постановка этой пьесы не сделала чести ни ее режиссеру Н. Бондареву, ни театру в целом.

В актив театра нельзя записать и спектакль «С любовью не шутят» Кальдерона. Он поставлен режиссером И. Колтынюком, но в этом спектакле мы не находим ни той остроты, ни той всеобъемлющей режиссерской мысли и актерской страсти, которые так порадовали нас в «Не называя фамилий». Видимо, так же, как и в постановке «Шельменко-денщика», эта работа оказалась неинтересной и для режиссера, и для актеров.

В конечном итоге ясно, что в репертуаре театра имени М. Горького прошедшего сезона было намного больше хороших постановок, чем слабых. Но, с большим удовлетворением отмечая успехи краевого театра, мы не можем не видеть, что его творческий коллектив имеет все возможности к тому, чтобы в гораздо большей степени поднять идейно-художественный уровень своей работы. За такой полноценный в идейно-художественном отношении репертуар, без единой так называемой «средней вещи» театр и должен бороться в наступающем сезоне.

Основная проблема, которую в связи с этой задачей должен, наконец, решить творческий коллектив театра, — это создание образа нашего героя-современника. Суть и назначение советского искусства заключается в правильном изображении действительности в ее развитии с тем, чтобы такое изображение служило делу воспитания трудящихся в коммунистическом духе. Это свое назначение искусство выполняет, прежде всего, через образ положительного героя.

Советский театр, как и всякий другой вид искусства, должен «выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей» (Г. М. Маленков). Эти образы должны побуждать работать лучше для блага народа, быстрее идти вперед к коммунизму.

Как же выполнял эту генеральную задачу красной драматический театр имени М. Горького?

Когда пытаешься мысленно восстановить его спектакли, вспоминаются в первую очередь имена Луки Воржалока, Барсукова, Дианы и Поэмы, Мити Захарова, Круглякова, Лопухова, и только уже рядом с ними воюют Семен Негрич, Тальяков, Галя и